

СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ

СНОВА явились на книжные страницы городские истории Эмиля Брагинского и Эльдара Рязанова «Берегись автомобиля», «Зигзаг удачи» и «Старик-разбойник», к ним присоединилась знаменитая «Ирония судьбы, или С легким паром!». Овеянные экранной и телевизионной славой, они вернулись в виде книги, нарядно изданной, богатой фотографиями, любовно и затейливо оформленной.

Всем известны поставленные Эльдаром Рязановым фильмы. Меньше помнят об их литературном происхождении. А ведь именно повесть «Берегись автомобиля», изданная еще в 1963 году, до выхода одноименной картины, познакомила нас с писательским дуэтом Брагинский — Рязанов и положила начало циклу их самобытных произведений, в равной мере принадлежащих литературе и экрану. Остроумный фотомонтаж на обложке книги «Смешные невеселые истории» — вместо листа бумаги в пишущую машинку заправлена перфорированная кинолента с кадрами фильма «Ирония судьбы» — как бы иллюстрирует этот феномен, эту счастливую жизнь комедии в двух ее равноправных воплощениях.

В повестях Брагинского и Рязанова предстает особый комедийный мир со своим воздухом и ландшафтом, со своими излюбленными героями, с системой собственных выразительных средств и приемов. При всей внешней легкости и непринужденности природа этой прозы весьма сложна, и часто неуловимы переходы от реального к гротеску, от литературной пародии к лирике, впрочем, тоже скрытанной под дружельюбой усмешкой рассказчиков, наблюдателей, комментаторов. Ироничность и пародийность видятся яснее всего в стиле повествования, они же — и в нарочито анекдотических или парадоксальных завязках «жестких» драм, в невероятных сюжетных сцеплениях. Это — казус автомобильного вора, который одновременно — честнейший человек, в «Берегись автомобиля». Это

«Смешные невеселые истории». Комедии для кино и телевидения. Издательство «Искусство».

— необычная история выигрыша по облигации в «Зигзаг удачи». В «Стариках-разбойниках» — похищение Рембрандта из музея, совершенное пожилым следователем с целью... самому раскрыть преступление и тем доказать, что его рано провожать на пенсию. И в «Иронии судьбы» — анекдот о человеке, ворвавшимся в чужую квартиру в Ленинграде, считая ее своей, московской, потому что дома похожи как две капли воды.

И вся эта пестрая смесь иронической прозы насыщается бесчисленным множеством бытовых подробностей, тонких наблюдений, точных зарисовок и живых примет дня. Ситуации, казавшиеся фантастическими, обнаруживают себя как правдоподобные или возможные. Разве не могут встретиться двое созданных друг для друга людей в ночь чудесных приключений — в новогоднюю ночь? И разве хитроумная инсценировка «кражи века», пусть и не освободив героев, «стариков-разбойников», от бремени пенсионных лет, не открыла им заново радость дружбы, верности? Перипетии, зигзаги удачи, игра случая и ирония судьбы оказываются только внешним узором жизненных историй — и вправду смешных, и вправду порой по-своему невеселых. Потому что невесело рассказывать об одиночестве, о надвигающейся старости, о грубости одних и слабости других, о невезении, о корыстолюбии, о хамстве. Ведь и в комедии, как в самой жизни, юмор соседствует с печалью, и сквозь видимый миру смех проступают незримые миру слезы.

«Грустное лицо комедии» — так и назвал Э. Рязанов свою предыдущую книгу, автобиографическую, посвященную кинорежиссуре. Читателю открывается лаборатория комедийного фильма, поиски путей емкой, многослойной, лирической, насыщенной поэзией и раздумьем комедии, заставляющей не только радоваться, что высмеяны глупость и зло, но сочувствовать, сопереживать, любить тех, кому отдано сердце авторов. А это всегда — люди чистые, цельные, скромные, представители самых обыкновенных человеческих профессий: врач и учительница, фотограф,

страховой агент, инженер, водитель троллейбуса, инкассатор. Их характеры раскрываются во всей индивидуальной яркости и полноте, их духовный мир богат и насыщен — фильмы Эльдара Рязанова поистине демократичны. И за спиной обаятельных, чуть странноватых и чудачковатых его героев — простодушного Юрия Деточкина — И. Смоктуновского, в чьих глазах горит огонь мщения хапугам и спекулянтам; и неразлучных друзей-изобретателей Мячикова и Воробьева в облике Ю. Никулина и Е. Евстигнеева, и Жени Лукашина — А. Мягкова, чья нерешительность и застенчивость вдруг оборачиваются силой и мужеством, — за всеми этими комедийными персонажами словно бы вереница мечтателей, чудачков, «маленьких людей» — классической русской литературы.

Фильмы Рязанова тяготеют к трагикомедии — к этому сложнейшему жанру режиссер попытался приблизиться в своей последней телевизионной картине «О бедном гусаре замолвите слово» по сценарию, написанному им вместе с Г. Гориним. В «Смешных невеселых историях» Брагинского и Рязанова мы можем проследить, как уже на уровне литературы складывается неповторимая комедийная форма с ее переливчатостью, жанровыми смешениями, сдвигами и — неуколностью нравственной позиции, человечностью, простотой. Эта книга — не толь-

ко «вспоминание о кинокартине». Это — самостоятельная литература для чтения. Тем, кто доказывает первородство литературы и в визуальном, динамичном искусстве экрана, она может дать бесценный аргумент в споре со сторонниками «чистой кинематографичности».

В книге «Грустное лицо комедии» Рязанов писал, что он хотел бы сделать свою комедию «максимально жизненной, чтобы зритель безоговорочно верил в реальность невероятных происшествий». В «Смешных невеселых историях» это желание приобрело остроумное и буквальное выражение: иллюстрациями-вклейками здесь служат афиша Народного театра милиции и 221-го автокомбината (в роли Гамлета — Ю. Деточкин), облигация № 14, серия 139547, подарившая выигрыш герою «Зигзага удачи», чертеж лестницы, изготовленной стариками-разбойниками, и прочие «подлинные документы». Но, пожалуй, самый забавный — билет в Сандуновские бани от 31 декабря с подписью под иллюстрацией: «Когда Надя Лукашина (до замужества Шевелева) сдавала в чистку пиджак мужа, она обнаружила в кармане этот исторический счастливый билет. Она отдала его в окантовку и повесила над кроватью».

Н. ЗОРКАЯ